

а) ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА УНИВЕРСИТЕТОМ

1. Записка об учебных заведениях Петербурга. 23 ноября 1836 г.

Ректор Лобачевский осматривал учебные заведения в С. Петербурге. Был в Академии наук, Университете, в гимназиях, Педагогическом институте, корпусах путей сообщения, Пажеском, кадетских Горном и Морском. Видел механическое заведение в Академии наук, метеорологическую и магнитную обсерваторию при Горном корпусе, типографию в Адмиралтействе, литографию в Корпусе путей сообщения. Познакомился с устройством гальванического снаряда, составленного бароном Шиллингом для телеграфических сообщений; также со всеми снарядами в Комиссии для сравнения мер и весов. Столь большое число ученых и воспитательных заведений под близким надзором высшего начальства подают случай воспользоваться многими примерами для усовершенствования учебных заведений Казанского округа.

Часть хозяйственная

В зданиях учебных заведений сени с лестницей должны быть устроены теплые; в них близ самого входа приемная. Это позволяет также привратнику, в его форменной комнатной одежде, быть более ловким в исправлении должности, более приятным в своей наружности. Сени могут отапливаться печами по способу Ультрамарка, улучшенному г. Аммосовым. Модель печи обещали доставить.

Отопление вообще казенных учебных заведений может производиться духовыми печами по способу г. Аммосова, с большим сбережением в издержках и без сомнения с ощутительною пользою для здоровья живущих. Желательно, чтоб этот способ сделан был известным в подробности точным описанием и чертежами. Опыты подобных печей прежде в Корпусе путей сообщения, так же как и в Казанском университете, были не совсем удачные.

Отделение спален от занимательных комнат, кажется, по возможности должно быть принято во всех воспитательных заведениях Казанского учебного округа, как уж это сделано в Казанском университете и в Первой Казанской гимназии. Удобность при таком устройстве соблюдать опрятность и порядок подтверждается примерами в Корпусе путей сообщения, в Пажеском корпусе, так же как и в Московском университете. Столы для занятий делаются различным образом, из которых каждый представляет своего рода выгоды вместе с недостатками. Увидев столько разных образцов, можно, наконец, придумать что-нибудь такое, где бы соединялось удобство в освещении с прочностью и поместительностью.

Классные столы могут назваться самыми красивыми в Училище правоведения, более удобными в Казанских гимназиях, более прочными в Казанском университете, потому что здесь накосные доски покрыты тонко чугуном. С Казанской гимназии можно, кажется, взять пример, чтоб устроить классную мебель во всех прочих учебных заведениях Казанского округа.

Печи для приготовления кушанья воспитанникам сделаны в Казанском университете и в Казанской гимназии из обливных белых изразцов; но по примеру, какой видел в Морском кадетском корпусе, будет прочнее и

красивее обкладывать наружные стены чугуном, к чему представляется в Казани удобность по близости чугунных Екатеринбургских заводов и при водном сообщении весной.

Мытье белья в прачешной не худо производить водяными парами, как в Морском кадетском корпусе, изменив несколько способ, чтоб избежать употребления паровой машины, которая стоила бы весьма дорого, не окупаясь при том числе студентов, какое помещается в Казанском университете. Сушенье белья зимой в нагретых комнатах могло бы производиться лучше не посредством паров, как в Морском кадетском корпусе, но духовыми печами. Катанье белья на механических катках весьма хорошо.

Нагревание воды парами в банях уже заведено в Казанском университете. То же можно сделать в гимназиях, употребляя такой способ во всяком другом случае, когда требуется горячая вода, как-то: для квасу, для мытья полов. Приготовление кушанья посредством паров не совсем может быть одобрено.

Расход на содержание воспитанников по подрядам оптом достигает своей цели только в столицах, но в губернских городах не должен быть допускаем, а потому лучшее средство, может быть, для учебных заведений в Казанском округе остается непосредственное и полное хозяйство директоров в гимназиях, инспектора студентов в университете, как чиновников, определяемых с доверием от правительства. К этому способу, наконец, приходят по нужде, наперед испытав оптовые подряды, но с той разностию, что, применяясь ко всем правилам отчетности, входят в большую переписку, теряя много времени. Наблюдение со стороны г. попечителя в Казани, со стороны инспектора казенных училищ в других городах, без сомнения, предупредит всякое злоупотребление, которого, впрочем, и предполагать не должно, когда с осмотрительностию делается выбор доверенных лиц, а ежегодные отчеты более и более приближают примерные сметы к истинным расходам.

Учебная часть

Обучение молодых людей в юношеском возрасте необходимо должно более склоняться к одной из двух систем: или предоставление в полную свободу приобретать познания, или назначение начальством всех занятий при строгом надзоре за нравственностью. Первой системе, которую можно назвать *преподавательная*, принятой в германских университетах, отвечает издревле данное наукам прилагательное *свободные*. Вторая система — *воспитательная* — самая близкая к домашнему родительскому воспитанию, а может быть, и по народному духу, даже по духу воинственному, получила предпочтение во Франции, особенно в России, где, кажется, с быстротою усовершенствуется. Она существует вполне для специальных заведений, каковы кадетские корпуса, лицеи, Педагогический институт, Училище правоведения. В университетах, напротив, приходящие слушатели всегда скользко-нибудь ускользают от этой строгой подчиненности. Таким образом, неравенство в содержании казенных и своекоштных студентов, слишком ощутительное для них самих, бывает новою причиною недостатков. Тем труднее, следовательно, держаться воспитательной системы в университетах, чем более число студентов и чем город обширнее. Особенный чиновник с званием инспектора сделался необходимым, но при всем этом помещение самого большого числа студентов в университетских зданиях могло бы, кажется, способствовать еще лучше к выполнению воспитательной системы. В Казанском университете г. попечитель предполагает увеличить строения, возведя второй этаж на флигелях, примкнутых к главному корпусу. Новые здания, которые теперь приводятся к окончанию, можно со временем соединить в одну связь; после чего найдется довольно места для квартир студентам

с предоставлением значительной выгоды против частных и с полезною целию сосредоточить бдительность начальства над вверенным его попечению юношеством.

С определением особых инспекторов при студентах, может быть, лучше было бы, для совершенного разграничения в должностях инспектора и ректора, отделить в распоряжение первого все студентское хозяйство, тогда как университетское Правление будет уже то присутственное место, которого посредство делается нужным единственно для производства публичных торгов. Инспектор будет обязан, следовательно, прямой отчетностью только своему начальственному лицу, минуя ректора и присутственных университетских мест. Поводом к такому предположению послужил собственный опыт и некоторые отзывы гг. ректоров в Москве и С. Петербурге. Впрочем, мнение г. попечителя Казанского учебного округа в отношении к этому предмету не совсем известно ректору Лобачевскому.

В Казани, как и во всех больших городах, невозможно довольствоваться одной только гимназией. Если учреждение нескольких уже необходимо, то сам собою рождается вопрос, нельзя ли с таким разделением достигнуть и двойной цели. В Казани одна гимназия принимает только своекоштных учеников, другая только на казенное или пансионерное содержание. В С. Петербурге Первая гимназия представляет уже Дворянский институт; в двух других помещается только половина учеников, тогда как другую половину составляют своекоштные. Если принять в уважение только то обстоятельство, что ученики не должны быть удалены слишком от гимназии, то в каждую надобно допускать приходящих. Если же, напротив, избегать разнообразия в способах наблюдения за порядком, то каждая гимназия должна быть либо казенная, либо только своекоштная. Наконец, нельзя пренебречь и тем требованием родителей, чтобы дети высшего сословия не смешивались с мальчиками из сословий гораздо ниже.

Упомянув о требованиях родителей, кстати сказать о том их желании, которое предполагает упражнение в новейших языках. Этого, кажется, весьма трудно достигнуть в общественных заведениях, особенно в губернских городах, какова, например, Казань, где природных образованных иностранцев для надзирательских должностей весьма мало. Остается, может быть, ограничиться способом, принятым в Главном педагогическом институте, где преподавание языка бывает на этом же языке.

В Главном педагогическом институте некоторым предметам обучают по новому способу: хронологии по способу Язвицкого, географии с черчением карт, когда заставляют наперед удерживать в памяти содержание в размерах и положение главных точек. Пример, достойный подражания, но с которым надобно ближе быть знакомым, чтобы ввести в другие учебные заведения. Для преподавания географии нужны также особые ландкарты, как это употребляется в Пажеском корпусе.

Высшая степень образованности приобретается самым способным юношеством только в университете или в равных с ним заведениях. Но в университетах многообразие предметов учения требует разграничения, какое показано в уставе. Остается сделать его подробнее с назначением ближе самых пределов. Начертать этому план представляется наперед самим университетам. Московский учредил в первый год приготовительный курс с тою целию, чтоб изъяснением лучшего способа запас предварительных познаний, как основание, упрочить и выровнить. В С. Петербургском университете приготовительный курс не принят, но главное внимание теперь обратилось к назначению предметов, которые, будучи соединены в один отдел самым уставом, по связи между собою должны быть изучаемы все, хотя в различной степени, всегда с преимуществом одних перед другими. Казанский университет в этом случае, может быть, предложит свое, Харьковский — опять новое

мнение, покуда решительное предпочтение будет отдано тому выбору, который по опыту должен быть признан как самый удачный. Опровергать или защищать еще, следовательно, не время; но, по крайней мере, дозволяется говорить о первых указаниях.

Причисление наук к одному факультету нисколько не предполагает их необходимое взаимное пособие, следовательно, не предполагает такой общий корень, которой рассекать было бы вредно. Здесь указывается собственно на сходство в видах, которые, впрочем, существуют каждый сам по себе. Каким образом иначе могла бы стоять европейская словесность в ряду с восточными языками? Итак, нет крайности считать неременной обязанности, чтобы каждый студент учился всем предметам его факультета. С другой стороны, допускать различие в успехах — значило бы признавать излишество в преподавании. К недостаткам такого распределения следует отнести также многочисленность и неравенство занятий в юридическом факультете по сравнению с другими.

С переходом из учебного заведения в другое самый курс наук должен переменяться, так что на чем оканчивают тут, с этого начинают уже выше. Университетское преподавание не должно, таким образом, ничего представлять общего с гимназическим. Впрочем, все равно, по какому способу познания ни были бы переданы слушателю, как скоро курс окончен и познания, какие требуются, все приобретены. Различный способ преподавания придуман только с тою целью, чтоб обеспечить изучение. Так, приуготовительный курс не должен входить в состав университетского, разве найдутся к тому другие, более сильные побудительные причины.

Высшую степень образованности, кажется, надобно называть ту, которая при сведениях, необходимых для каждого, при понятиях общих о всех науках заключается в тех познаниях, которые могут быть приобретаемы только с особенной природной способностью. Гимназический курс составляют необходимые сведения для каждого, тогда как далее науки надобно слушать в университете. От этих данных начиная, кажется, можно с верности провести главные черты на том плане, который должен определять университетское преподавание. Здесь воспитанник, выбрав какой-нибудь род занятий более по своим способностям, в продолжение трех лет, следуя природной склонности, упражняет отличительные свои дарования и, наконец, украсив их общими понятиями о других науках, посвящает себя тому предмету, которому должен быть уже навсегда предан, как любимому занятию в жизни и с тем, чтоб оставаться в числе ученых, в числе представителей просвещения по всему государству, во всех его сословиях и званиях. Публичные курсы для понятий общих о науках достигали бы также другой цели, которая предполагается с учреждением университетов и с названием публичных профессоров.

ГК, № 22.

Модз., № 411.

2. Записка о порядке приема в Казанский университет лиц податного состояния [1]. 12 ноября 1837 г.

Господину попечителю Казанского учебного округа

III том Свода законов в статье 66 изображено: Учебные степени, открывающие путь к вступлению в гражданскую службу, приобретаются: 1) окончанием в университете курса наук и 2) испытанием в университете на правилах, особо по управлению народного просвещения предписанных. Для снискания учебных степеней в университет поступают молодые люди, состояний